

ОЛЬГА ОЛЕГОВНА СЕКИРО

аспирант словарного сектора
Институт лингвистических исследований Российской
академии наук
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-5526-3356; olgasekiro@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ И. С. АКСАКОВА В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИИ (на примере слов *легальный*, *легальность*)

А н н о т а ц и я . Юридическая терминология занимает одно из ключевых мест в развитии словарного состава XIX века. Она активно используется в том числе представителем славянофильского направления И. С. Аксаковым, который сформировался в среде правоведов и непосредственно усвоил идеи, определяющие отечественную традицию юриспруденции. Тексты славянофилов, принадлежащих к одному из основных направлений, формирующих общественно-политический климат в России 40–60-х годов, остаются практически не описанными лингвистами. Место И. С. Аксакова в медиапространстве XIX века как автора, который вывел славянофильские идеи в широкий круг публичной полемики, а также активность семантического развития лексики в публицистике обусловливают актуальность исследования. Особенности осмысления данным автором юридической лексики исследуются на примере языковой рефлексии (которая в публицистике маркирует «чужое» и «свое» слово в полемике с оппонентами). С целью определения роли языковой рефлексии в выражении авторского осмысления юридической лексики анализируется смысловое взаимодействие в контекстах объектов языковой рефлексии (слов *легальный*, *легальность*, обозначающих основы права), иных лексико-фразеологических средств и так называемых рефлексивов. Делаются выводы о формировании новых идеологических коннотаций рассматриваемых слов, связанном с их религиозно-нравственным осмыслением.

К л ю ч е в ы е с л о в а : русский язык XIX века, публицистика XIX века, юридическая терминология, историческая лексикология, историческая стилистика, языковая рефлексия, славянофилы, И. С. Аксаков

Д л я ц и т и р о в а н и я : Секиро О. О. Юридическая терминология в публицистике И. С. Аксакова в аспекте языковой рефлексии (на примере слов *легальный*, *легальность*) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 1. С. 40–46. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1126

ВВЕДЕНИЕ

В исторической лексикологии русского языка XIX века одно из центральных мест занимает исследование лексики, связанной со сферой юриспруденции; это связано с активным развитием в различных странах, включая Россию, юридических научных школ вследствие стимулирующего влияния спора А. Тибо и Ф. К. Савиньи, который привел к возникновению исторической школы права¹. В России получает развитие сфера юриспруденции, формируется отечественная школа правоведения. Этому способствуют: издание единого Свода законов Российской Империи под руководством М. М. Сперанского; формирование системы юридического образования в 1824–1835 годах (организация стажировок в Германии, развитие собственных программ обучения юриспруденции в открывающихся в России университетах также благодаря дея-

тельности М. М. Сперанского, сотрудничеству с Ф. К. Савиньи (см. [1], [4]); реформа административной и судебной систем в 60-е годы XIX века, издание ряда учебников (например, Е. В. Васильевского)². В результате развития юридической сферы, формирования отечественной школы правоведения, ряда реформ правовой системы в России в XIX веке формируется терминология юридической науки. Отдельные ее аспекты были описаны лингвистами XX века в контексте исторической лексикологии русского языка³.

Во-первых, исследователи подчеркивают, что русский литературный язык с послепушкинской эпохи складывается из текстов различных идейно-эстетических направлений⁴ в связи с большим удельным весом произведений публицистического стиля⁵. Во-вторых, вопросы юриспруденции становятся частью общественно-политической полемики, активно обсужда-

ются на страницах прессы. Поэтому для истории русского литературного языка XIX века, развития словарного состава необходим анализ употребления юридической терминологии в текстах представителей различных идеологических ориентаций.

Частью мировоззрения представителей двух основных направлений, формирующих идеологический климат эпохи, славянофилов и западников, являлись разные концепции права, которые определяли особенности словоупотребления, семантики (ср. идею Л. Г. Чапаевой о том, что идеологические различия обуславливают семантические [17]). Если для западников было характерно представление об универсальном характере права, сложившееся под влиянием гегелевской философии, то славянофильское понимание испытало влияние идей немецкого юриста Ф. К. Савиньи, оппонента Г. Гегеля [4: 163]. Близость славянофилов к Савиньи, повлиявшему на становление отечественной традиции юриспруденции [4: 163], обуславливает актуальность исследования юридической лексики в текстах представителей славянофильства. Среди них особый интерес представляет И. С. Аксаков – выпускник училища правоведения. Он сформировался в данной среде и непосредственно усвоил идеи, которые повлияли на формирование отечественной школы [15: 21]. Аксаков вывел славянофильские идеи, включая взгляды на право, в широкий круг публичной полемики, способствуя их применению к решению актуальных общественно-политических вопросов [5], [15].

Историко-филологическая разработка базовых понятий в рамках немецкой исторической школы была средством исследования феномена права как создаваемого «народным духом» [16: 221–222]. Под влиянием описанных идей для отечественной школы, которая формировалась в XIX веке, была характерна рефлексия над понятиями, обозначающими основы права, и терминами [4: 170]. Поэтому в качестве объекта исследования нами были выбраны слова *легальный*, *легальность*, обозначающие основы права с точки зрения идеологических оппонентов автора. Их осмысление автором, имеющее полемический характер, отразилось в явлении языковой рефлексии, которая представляет собой

«осознание, осмысление собственного языкового поведения и языковой жизни общества... особый тип отношения к языку, предполагающий осмысленное пользование им, языковые наблюдения, соотношение своих оценок с другими, нормой, узусом» [20: 810].

«Направленность языкового сознания на познание самого себя» [7: 77] делает языковую

рефлексию ценным источником информации о ключевых словах эпохи [19: 37], их осмыслении носителями языка, процессах вхождения слов в литературный язык. В публицистическом тексте языковая рефлексия маркирует «чужое» и «свое» слово в полемике с идеологическими оппонентами. Поскольку существование текста в широком пространстве публичной полемики способствует интенсивному проявлению языковых особенностей [8], языковая рефлексия над юридической лексикой является источником информации о ее идеологическом осмыслении и связанных с ним особенностях семантики.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Слова *легальный*, *легальность* активно употребляются И. С. Аксаковым в освещении различных аспектов национального вопроса: так называемых «польского» и «славянского», поскольку они имели юридические аспекты (например, управление в западных губерниях и судебные процессы над участниками Польского восстания 1863 года). Также юридическая лексика, в том числе рассматриваемые слова, выражает метафору «суда истории» (по выражению И. С. Аксакова) – борьбы двух разных культурно-просветительских начал, католического и православного, на территориях западных губерний Российской империи. Значимость данной метафоры для словоупотребления Аксакова была отмечена нами ранее на примере анализа старинного юридического термина *тяжба* [13]. Поэтому очерки о «славянском» и «польском» вопросах, входящие в первый и третий тома *Дореволюционного собрания сочинений*⁶, являются материалом данного исследования.

МЕТОДЫ

В целях определения роли языковой рефлексии в выражении авторского осмысления юридической лексики было проанализировано смысловое взаимодействие в контекстах слов *легальный*, *легальность* (как объектов языковой рефлексии), иных лексико-фразеологических средств и рефлексивов. Данный термин, употребляемый многими исследователями языковой рефлексии для обозначения ее языкового выражения (см. подробнее: [3], [7], [11], [13]), представляет собой «любой акт метаязыкового комментирования фактов речи как говорящего, так и собеседника» [18: 278], целью которого является «снятие информационной энтропии», «преодоление смысловой неопределенности» [3: 143], [18: 278]. При анализе текстов Аксакова мы вслед за исследователями (А. В. Белоедовой, И. Т. Вепре-

вой, М. А. Кормилициной, Е. А. Сальман и др.) различали имплицитные (выражаемые графически) и эксплицитные (вербально выраженные) рефлексивы.

ЯЗЫКОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ НАД СЛОВАМИ ЛЕГАЛЬНЫЙ, ЛЕГАЛЬНОСТЬ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ ОСНОВЫ ПРАВА

Языковая рефлексия маркирует слова *легальный, легальность*, обозначающие основы права как «чужое слово», «цитату из чужого стиля»⁷ [9]. Они употребляются представителями бюрократии, либерального направления, западниками. На статус этих слов как основ права указывают характер сочетания и его толкование, приводимые В. И. Далем: он определяет *легальные принципы* как ‘законные основания’⁸. В текстах И. С. Аксакова данные слова приобретают семантику ‘формально законных действий’, по мнению автора, противоречащих социально-политическим и религиозно-нравственным потребностям русского народа. По замечанию В. М. Будилова,

«правда в русской философии права традиционно противопоставляется, по крайней мере, “неправому праву”: нормативным актам и актам применения права, юридическая сила которых основывается исключительно на формально правильной процедуре» [4: 172].

Известный русский философ Н. А. Бердяев отмечает, что «борьба против западного рационализма была уже свойственна немецким романтикам»⁹; в правоведческой литературе подчеркивается близость правовых концепций славянофилов идеям немецкой исторической школы права, сформировавшейся под влиянием романтической философской традиции [6: 199–202], косвенное влияние которой можно обнаружить и во взглядах Аксакова.

Взгляды Аксакова, обусловленные усвоением идей немецкой исторической школы права, определяют особенности выражения языковой рефлексии в следующих фрагментах:

1. «...еслибъ въ нихъ <русскихъ западникахъ> было бы живѣе Русское народное чувство, то безъ сомнѣнія не такъ бы легко было обольстить ихъ фразами о гуманности, *легальности* и т. п.; они бы назвали фальшивою ту *легальность*, во имя которой приходится попирать на Русской землѣ права Русской народности, – фальшивою ту гуманность, ради которой, въ какой бы то ни было формѣ, продолжаетъ Польское иго гнесты бѣдное и сирое Русское крестьянство!»¹⁰

2. «...допущенное Русскимъ начальствомъ наполненіе присутственныхъ мѣстъ чиновниками-Поляками, въ сущности, есть такое же покровительство стремленіямъ Польскаго элемента къ преобладанію надъ Русскимъ, потому что ставитъ Русскихъ въ полную «*легальную*» отъ Поляковъ зависимость»¹¹.

3. «Правительство, продолжая видѣть въ мятежѣ дѣйствіе одной революціонной партіи, продолжаетъ упорствовать въ своей системѣ, не позволяя себѣ уклоняться ни на волосъ отъ пути строгой законности и противопоставляетъ всеобщему заговору, всеобщему беззаконію (съ формальной точки зрѣнія) мѣры – до педантизма “*легальныя*»»¹².

4. «Поляки ничего другаго и не требуютъ, какъ формальной *легальности*, т. е. возможности безнаказанно, съ соблюденіемъ легальныхъ формъ, производить пропаганду, тѣснить Русскую народность»¹³.

5. «...вмѣсто Поляковъ и ксендзовъ приходится бороться съ Русскими, и не то что бороться, а противустоятъ многообразнымъ, льстивымъ и заманчивымъ внушеніямъ разныхъ сладкопоющихъ петербургскихъ сирень “здраваго патриотизма”, “здравой политики”, “истиннаго либерализма”, “*легальности*” и всякихъ высокихъ началъ»¹⁴.

6. «Она (русская администрація. – О. С.) не можетъ не понимать, что выше всякой польской владѣльческой и даже крупноземлевладѣльческой “*легальности*” выступаетъ право русской народности»¹⁵.

7. «Много простоватыхъ душь уволели эти “хорошія слова”, которыя на практикѣ, въ переводѣ на языкъ жизни, означали не только возвращеніе къ старому порядку вещей, но еще горшее, т. е. овященіе вновь – вопіющей (вполнѣ “*легальной*”) неправды Польско-католическаго преобладанія надъ православно-Русскимъ народомъ, – Польско-шляхетскихъ притязаній на Русскую землю!»¹⁶

Слова *легальный, легальность* в данных контекстах маркированы имплицитными (графическими средствами) и эксплицитными рефлексивами: словами и сочетаниями *фраза, хорошие слова*, развернутыми метатекстовыми высказываниями. Лексическое окружение рефлексивов включает славянизмы высокой стилистической окраски, имеющие общественно-политическое осмысление, выражающие негативную оценку культурно-политического влияния польского католического населения: *обольстить, беззаконие, попирать* (права), *противустоятъ, иго, гнесты* и др., а также русскую по происхождению лексику *сирый, теснить*, архаическую форму *горший*, имеющие те же стилистические функции¹⁷. Наличие у описываемых типов слов компонентив значения, связанных с духовно-нравственной сферой, выражает мысль автора о том, что противостояние имеет не только социально-политический, но и религиозно-нравственный характер, что повышает идеологический статус противостояния. Во фрагменте 5 описанная роль употребляемых Аксаковым лексических средств актуализируется в гиперболе: *не то что бороться, а противустоятъ льстивым и заманчивым внушеніям*. Негативному восприятию польской католической экспансии, а также действий представителей административной сферы, которые не руководствуются интересами православного

населения западных губерний, способствуют средства художественной выразительности: ирония (контекст 5: *высокие начала*), а также развернутые метафоры (контекст 5: *заманчивые внушения сладкопоющих петербургских сирен*), способствующие воздействию на читателя. Маркирование слов *легальный*, *легальность* имплицитными рефлексивами выражает их ироническое осмысление автором, указание на условный, формальный характер номинации. Неприятие славянофилами принципа номинации, используемого оппонентами, связано с той ролью, которую представители этого направления отводили языку. Они видели в слове «не выражение сущности, а саму сущность» [2: 45], оказывающую влияние на формирование общественно-политического и культурно-духовного опыта народа.

В описанном контекстуальном окружении слова *легальный*, *легальность* объединяются с другими элементами чужого слова языка идеологических оппонентов – *здравый патриотизм*, *здоровая политика*, *истинный либерализм*, *гуманность*. Заимствованные латинские термины, к которым относятся рассматриваемые слова, приобретают экспрессивную окраску в публицистике, идеологизируются в социально-политической полемике. Смысловое взаимодействие слов в контексте обуславливает их религиозно-нравственное осмысление. Оно свойственно для словоупотребления Аксакова в целом: можно обнаружить контексты, в которых слово *легальный* используется для характеристики католического вероисповедания. Таким образом, автор выражает мысль о религиозно-нравственных основах *легальности* как общественно-политического принципа:

8. «...католицизмъ, представляя такую рациональную (для многихъ – увы! соблазнительную) стройность, являетъ въ то же время въ себѣ положительное оскудѣніе вѣрующаго духа; поэтому-то онъ и опознаетъ истину или думаетъ опознать ее лишь по *легальнымъ*, юридическимъ признакамъ, паспортамъ, примѣтамъ, подчиняетъ ее внѣшнему авторитету»¹⁸.

Для рассматриваемых слов в текстах И. С. Аксакова характерна следующая сочетаемость: *легальная зависимость* (контекст 2), *фальшивая легальность* (контекст 1), *формальная легальность* (контекст 4), *легальная неправда* (контекст 7). Употребление слов в данных сочетаниях способствует представлению описываемых с их помощью явлений как ложных; вследствие этого происходит уничтожение идеологического смысла, сложившегося в словоупотреблении оппонентов.

Понимание *легальности* как правового и духовно-религиозного принципа, являющегося про-

изведением народного духа католического духовно-просветительного начала и выраженного заимствованным термином, обуславливает критику действий властей в западных губерниях, которые ему следуют:

9. «Не въ этотъ ли періодъ времени (до 1863 года. – О. С.) край, путемъ совершенно *легальнымъ* ополячился такъ, какъ не ополячился онъ въ теченіе всего существованія Рѣчи Посполитой?»¹⁹

Рассматриваемым словам в текстах Аксакова в контекстах 1, 4 противопоставляются *права русской народности*, *русская народность*, обозначающие, по мысли автора, «органический характер» владения той или иной территорией. Мысль об «органической» связи территории и населяющего ее народа сформировалась в славянофильстве под влиянием немецкой философской традиции²⁰ [14]. Анализируя указ о секвестре имений польских помещиков в западных губерниях, И. С. Аксаков выражает мысль о связи народности с той или иной территорией, которая лежит в основе понятия о собственности. *Народность* приобретает терминологические черты:

10. «...мы... хотели только указать на несообразность, непримѣнимость къ землѣ юридическаго принципа безусловной собственности, и на элементъ *народности*, нераздѣльный съ землею»²¹.

11. «Мы... спѣшимъ перейти къ изложенію тѣхъ особыхъ основаній, которыми, по нашему мнѣнію, обуславливается всякое право поземельной собственности и владѣнія. Это основаніе – есть *принципъ народности*, неразрывно связанный съ понятіемъ о землѣ»²².

В связи со взглядом на общество как на народ, представляющий собой сознающую себя силу [15: 299], в качестве условий «высшей справедливости» Аксаков рассматривает выражение народности, полемизируя со сторонниками общечеловеческого, универсального права (так как субъектом права, по мысли Аксакова и его немецких предшественников, является народ):

12. «...есть многое, не вмѣщающееся въ рамки закона, которое въ живомъ дѣлѣ зависитъ отъ образа мыслей исполнителей, – и этотъ-то образъ мыслей и долженъ быть русскій. Мы вовсе не отвергаемъ идеи *легальности* или юридической справедливости, но она не можетъ не уступать мѣсто идеѣ высшей справедливости, когда становится съ нею въ разрѣзъ»²³.

ВЫВОДЫ

Описанные особенности языковой рефлексии, маркирующей слова *легальный*, *легальность* как основы права, являются лингвистическим доказательством влияния идей немецких писателей, мыслителей на генезис славянофильского понимания права. К подобным особенно-

стям можно отнести выражение взгляда на народ как субъект права, а также критику заимствованных основ права как не соответствующих социально-политическим и духовно-культурным потребностям народа. Сформулированный вывод позволяет подтвердить предположения филологов, правоведов, в частности Н. А. Бердяева, В. М. Будилова, о влиянии немецкой философской традиции на славянофильское мировоззрение (см. о предположительном характере их заключений: [2]).

Языковая рефлексия в публицистических текстах Аксакова выполняет функцию указания на ложный характер, ошибочность номинации

с помощью слов *легальный*, *легальность*. Их идеологическое осмысление в публицистике Аксакова, выраженное с помощью языковой рефлексии в полемике, обусловило формирование новых идеологических коннотаций, связанных с религиозно-нравственным осмыслением слов. Они сформировались в условиях взаимодействия рефлексивов, объектов языковой рефлексии, а также иной лексики в проанализированных контекстах. В результате идеологический смысл, сложившийся в словоупотреблении оппонентов, уничтожался. Это свидетельствует о семантических изменениях вследствие языковой рефлексии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба: Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии (1896) // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010. С. 1–225.
- ² См. например: Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. Вып. 1. СПб.: Изд. Н. К. Мартынова, 1894.
- ³ См.: Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка XIX века. М.; Л.: Наука, 1965. С. 477–478.
- ⁴ Бельчиков Ю. А. Русский литературный язык во второй половине XIX века. М.: Высшая школа, 1974. С. 15.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Источник: Аксаков И. С. Собр. соч.: В 7 т. Т. 1. Славянский вопрос. 1860–1886. Статьи из «Дня», «Москвы», «Москвича» и «Руси». Речи в Славянском комитете в 1876, 1877 и 1878 гг. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1886; Т. 3. Польский вопрос и Западно-русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. Статьи из «Дня», «Москвы», «Москвича» и «Руси». М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1886.
- ⁷ Шварцкопф Б. С. Внимание: кавычки! // Русская речь. 1967. № 4. С. 60–64.
- ⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. 2-е изд. Т. 2. СПб.; М., 1881. С. 247.
- ⁹ Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 71.
- ¹⁰ Аксаков И. С. Собр. соч.: В 7 т. Т. 3. ... С. 408.
- ¹¹ Там же. С. 255.
- ¹² Там же. С. 191.
- ¹³ Там же. С. 180.
- ¹⁴ Там же. С. 480.
- ¹⁵ Там же. С. 482.
- ¹⁶ Там же. С. 407.
- ¹⁷ О функциональной близости книжнославянских слов и русской по происхождению лексики в послепушкинскую эпоху см. [10: 10].
- ¹⁸ Аксаков И. С. Собр. соч.: В 7 т. Т. 1. ... С. 561.
- ¹⁹ Там же. С. 519.
- ²⁰ См. концепцию органических форм А. Шлегеля, повлиявшую на славянофильские взгляды [5: 295]: «...form is mechanical when, through external force, it is imparted to any material merely as an accidental addition without reference to its quality <...>. Organical form, again, is innate; it unfolds itself from within, and acquires its determination contemporaneously with the perfect development of the germ» (Schlegel A.W. Lectures on Dramatic Art and Literature / Trans. by John Black. 2nd ed. London: G. Bell & Sons, Ltd., 1892.)
- ²¹ Аксаков И. С. Собр. соч.: В 7 т. Т. 1. ... С. 90.
- ²² Там же. С. 88.
- ²³ Там же. С. 511.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авенариус М. Савиньи и его русские ученики. Передача научного юридического знания в первой половине XIX в. // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2005. № 1 (15). С. 108–118.
2. Безлепкина Н. И. Философия языка в России: К истории русской лингвофилософии. СПб.: Искусство – СПб, 2002. 272 с.
3. Белоедова А. В. Журналистский текст на шкале безусловной и проблемной достоверности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. Т. 21, № 6 (177). С. 141–146.
4. Будилова В. М. Савиньи и становление русского национального правоведения в первой половине XIX в. // Правоведение. 2014. № 3. С. 156–187.

5. В а л и ц к и й А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства / Пер. с польск. К. Душенко. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 704 с.
6. В а с и л ь е в А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 224 с.
7. В е п р е в а И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
8. В о л к о в А. А. Теория риторической аргументации. М.: Изд-во МГУ, 2009. 398 с.
9. З а л и з н я к А. А. Семантика кавычек // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды междунар. конф. «Диалог 2007» / Ред. Л. Л. Иомдина, Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2007. С. 188–193 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm (дата обращения 19.06.2024).
10. К о п о р с к а я Е. С. Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени / Отв. ред. Н. Ю. Шведова; АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1988. 231 с.
11. К о р м и л и ц ы н а М. А. Рефлексивы в речевой коммуникации // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2000. С. 20–25.
12. С а л ь м а н Е. А. Авторская рефлексия как знак освоения новых явлений в лексике (на материале публицистики М. А. Булгакова 1920-х годов) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2009. Сер. 9, вып. 4. С. 133–139.
13. С е к и р о О. О. Лексическая сочетаемость с прилагательным *органический* в публицистике И. С. Аксакова: *органический порок и органическая фальшь* // Славянская историческая лексикология и лексикография. Вып. 3. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 293–303.
14. С е к и р о О. О. «Метафора, обращенная в прошлое»: особенности словоупотребления в публицистике И. С. Аксакова в контексте реализации славянофильской концепции «идеального народного языка» // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография / Отв. ред. О. Н. Крылова. СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 170–181.
15. Т е с л я А. А. Последний из «отцов»: Биография И. С. Аксакова. М.: Владимир Даль, 2015. 799 с.
16. Т и м о ш и н а Е. В. Рукописное наследие М. М. Сперанского как источник исследования его правового мировоззрения // Правоведение. 2002. № 3. С. 220–224.
17. Ч а п а е в а Л. Г. Стилистическая терминология в эпоху 1830–1840-х годов: проблемы дефиниции и дифференциации // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2009. № 2. С. 65–75.
18. Ш е й г а л Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 324 с.
19. Ш м е л е в а Т. В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. Киев, 1993. № 1. С. 33–41.
20. Ш м е л е в а Т. В. Языковая рефлексия // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003. С. 810–811.

Поступила в редакцию 19.07.2024; принята к публикации 02.12.2024

Original article

Olga O. Sekiro, Postgraduate Student, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-5526-3356; olgasekiro@yandex.ru

LEGAL TERMINOLOGY IN IVAN AKSAKOV'S JOURNALISM FROM THE PERSPECTIVE OF LANGUAGE REFLECTION (exemplified by the words *legal* and *legality*)

Abstract. Legal terminology plays a significant role in the development of the nineteenth-century Russian vocabulary. It was regularly used by a prominent Russian Slavophile, Ivan Aksakov, whose views were shaped within the professional community of legal experts and directly assimilated the ideas that contributed to the development of the Russian legal tradition. So far, texts written by the Slavophiles belonging to the one of the main directions that affected the social and political environment in Russia from the 1840s through the 1860s have not been described by linguists. The significance of Ivan Aksakov in the media landscape of the XIX century lies in his role as an author who introduced Slavophile ideas into public discourse, which, along with the active development of journalism vocabulary, determines the relevance of this study. This research examines the author's interpretation of legal terminology through language reflection, which in Aksakov's publicistic texts marks the distinction between "foreign" and "native" words in his debates with opponents. To understand the role of language reflection in articulating the author's perspective on legal lexicon, the paper analyzes the semantic interactions involving the objects of language reflection, namely, the words *legal* and *legality* that denote the fundamental legal concepts, as well as other lexical and phraseological units and so-called "reflexives". The findings indicate that Aksakov's use of these terms led to the emergence of new ideological connotations, closely tied to their religious and moral interpretations.

Key words: nineteenth-century Russian language, nineteenth-century journalism, legal terminology, historical lexicology, historical stylistic, language reflection, Slavophiles, Ivan Aksakov

For citation: Sekiro, O. O. Legal terminology in Ivan Aksakov's journalism from the perspective of language reflection (exemplified by the words *legal* and *legality*). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(1):40–46. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1126

REFERENCES

1. Avenarius, M. Savigny and his Russian students. Transmission of academic legal knowledge in the first half of the XIX century. *IVS ANTIQVVM*. 2005;1(15):110–111. (In Russ.)
2. Bezlepkin, N. I. Philosophy of language in Russia: The history of Russian linguistic philosophy. St. Petersburg, 2002. 272 p. (In Russ.)
3. Beloedova, A. V. Journalistic text on the scale of unconditional and problematic reliability. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philology, Journalism, Pedagogy, Psychology*. 2014;6(177-21):141–146. (In Russ.)
4. Budilov, V. M. Savigny and the formation of the Russian national legal science in the first half of the XIX century. *Pravovedenie*. 2014;3:156–187. (In Russ.)
5. Walicki, A. Within conservative utopia. Structure and metamorphoses of the Russian Slavophile movement. Moscow, 2019. 704 p. (In Russ.)
6. Vasilyev, A. A. The state and law ideal of the Slavophiles. Moscow, 2010. 224 p. (In Russ.)
7. Vepreva, I. T. Language reflection in the post-Soviet epoch. Moscow, 2005. 384 p. (In Russ.)
8. Volkov, A. A. Theory of rhetoric argumentation. Moscow, 2009. 398 p. (In Russ.)
9. Zaliznyak, A. A. Semantics of quotation marks. *Computer linguistic and intellectual technologies: Proceedings of the international conference "Dialogue 2007"*. Moscow, 2007. P. 188–193. Available at: http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm (accessed 19.06.2024). (In Russ.)
10. Koporskaya, E. S. Semantic history of Slavonic vocabulary in the Russian standard language of the modern period. Moscow, 1988. 231 p. (In Russ.)
11. Kormilitsyna, M. A. Reflexives in speech communication. *Issues of speech communication: Interuniversity collection of academic papers*. Saratov, 2000. P. 20–25. (In Russ.)
12. Sal'man, E. A. Writers' attitude towards new lexical phenomena as a sign of their adaptation into the vocabulary (based on Bulgakov's non-fiction publications during 1920-ies). *Vestnik of Saint Petersburg University*. 2009;4:133–139. (In Russ.)
13. Sekiro, O. O. Lexic combination with adjective *organicheskij* in I. S. Aksakov's publicism: *organicheskii porok* and *organicheskaya fal'sh*. *Slavic Historical Lexicology and Lexicography*. 2020;3:293–303. (In Russ.)
14. Sekiro, O. O. "A metaphor converted to the past": specific features of the author's word usage in Ivan Aksakov's journalism in the context of the Slavophiles' conception of the "ideal folk language" expression. *Modern Russian lexicology, lexicography, and linguogeography*. (O. N. Krylova, Ed.). St. Petersburg, 2023. P. 170–181. (In Russ.)
15. Teslya, A. A. The last of the "fathers": Ivan Aksakov's biography. Moscow, 2015. 799 p. (In Russ.)
16. Timoshina, E. V. Manuscript heritage of M. M. Speransky as a source for the study of his legal outlook. *Pravovedenie*. 2001;3:220–224. (In Russ.)
17. Chapaeva, L. G. Stylistic terminology in the 1830s and the 1840s: problems of definition and differentiation. *Bulletin of Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Philological Sciences*. 2009;2:65–75. (In Russ.)
18. Sheigal, E. I. Semiotic of the political discourse. Moscow, 2004. 324 p. (In Russ.)
19. Shmeleva, T. V. Keywords of the current moment. *Collegium*. 1993;1:33–41. (In Russ.)
20. Shmeleva, T. V. Language reflection. *Culture of Russian speech: Encyclopedic reference dictionary*. Moscow, 2003. P. 810–811. (In Russ.)

Received: 19 July 2024; accepted: 2 December 2024